"Когда у нас будет достаточно денег, мы можем перейти к следующему шагу. Чем больше у меня капитала, тем более выгодные сделки я могу заключить. Во-первых, необходимо прояснить вопрос о земле. Затем купить землю, растения, купить больше вещей, заключить ещё несколько сделок. Конечно, если ты не возражаешь против того, чтобы я использовал несколько маленьких уловок, я могу напрямую заключать сделки по обмену валюты, используя деньги и шёлковые ткани. Ты должна понять, что я имею в виду", – Чжан Сяо Бао объяснил это тем же медленным отдыхом, что и раньше.

"Что ты имеешь в виду под обменом валюты? Ты хочешь снова начать мошенничать? Нет, когда ты совершаешь обмен валюты, не происходит генерации ресурсов. Это не что иное, как получение денег, и это нужно делать быстро. Я этого не допущу. Что, если тебя поймают? Арестовав тебя, не потребуется даже никакой законодательной власти, чтобы назначить кару. В этот период слишком много злоупотреблений властью. Тебе даже не удастся найти способ сбежать", – Ван Цзюань была категорически против этого.

Чжан Сяо Бао думал, что Ван Цзюань не хотела, чтобы он занимался мошенничеством. Только сейчас он понял, что Ван Цзюань боялась, что он попадёт в беду. Его настроение, естественно, изменилось, парень немного подумал, прежде чем заговорить снова:

"Тогда я не буду делать ничего подобного. Что касается фактического капитала, я позабочусь об этом. Не волнуйся. Я не сделаю ничего, что могло бы навредить другим. Когда мне запрещают накапливать капитал путём простого грабежа, я, как мошенник международного уровня, могу придумать множество способов медленно его заработать. Эта медлительность относительна. Я проработаю метод производства и обработки".

Выслушав слова Чжан Сяо Бао, Ван Цзюань внезапно обнаружила, что отношение этого мошенника, который обладал жестокостью и заботой, умом и храбростью, казалось, что всё было в его руках в этот самый момент, было таким ослепляющим зрелищем.

Откуда Чжан Сяо Бао мог знать, о чём думала Ван Цзюань? Даже если он так много изучал психологию, он никогда не соприкасался с областью женской психологии. В настоящее время он размышлял, как попросить деньги у своей матери, поскольку все средства находились под контролем госпожи Ван-ши. Он наконец-то решил закусить удила и просто спросить.

На следующий день небо было чистым. Эр Ню уже всё рассказал членам своей семьи и даже не остался ночевать в своём доме. Зная, что маленький господин спешит по этому поводу, он бросился назад. В это время Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань, как обычно, собирались ложиться спать после того, как допили молоко.

Сегодня Чжан Сяо Бао, который обычно легко засыпал, внезапно сказал госпоже Ван-ши:

– Мама, Цзюань-Цзюань и я хотим кое-что купить. Нам нужен одна гуань наличных (1), чтобы позволить Интао пойти и купить то, что мы хотим.

– Так много? Скажи маме, что мой Баолан хочет купить? Мама купит тебе это, – услышав, что

это была одна гуань наличных, госпожа Ван-ши тоже немного колебалась. Думая, что дети не знают, цену денег, поэтому случайным образом назвали необходимое количество, она хотела уточнить, чтобы она могла купить это или, возможно, обменять что-то на предмет, поскольку в принципе не было необходимости тратить слишком много денег.

Чжан Сяо Бао определённо не согласился на подобный исход. Он надеялся на эти деньги купить рыбу. За одну гуань наличных или тысячу вэнь можно было купить несколько сотен рыб. Южная рыба, северная овца (2). Рыба здесь всегда была очень дешёвой. Он сказал:

– Мама, нам нужно купить много-много вещей. Я не могу пока думать обо всём этом. Дай деньги Интао, чтобы купить всё это.

Услышав это, госпожа Ван-ши тоже посмотрела на Ван Цзюань. Ван Цзюань не могла просить об этом. В конце концов, эти деньги принадлежали не её семье. Поэтому она могла только кивнуть.

– Всё в порядке. Мама отдаст. Если Баолан захочет купить что-то, мама даст на это денег. Тогда мама пойдёт и посмотрит – вещи, которые купит мой Баолан, определённо будут лучше, чем у кого-либо другого, – госпожа Ван-ши, видя, что её сын так говорит, не стала отказываться. Одна гуань наличных – это немного, но у кого ещё были дети, которые умели тратить деньги, когда были такими маленькими? Так что просто можно было просто ему потратить эти деньги. Что бы он ни купил, всё будет в порядке. Одна гуань наличных же просто так не исчезнет.

Дав разрешение своему сыну, с одной стороны, она затем позвала Интао, с другой стороны. Вытащив деревянный жетон, на котором было написано "1 гуань", она вложила его в руку Интао и сказала:

– Интао, возьми эти деньги. Что бы ты ни покупала, не забывай учитывать это. Помни, что цены, по которым следует торговаться, всё равно необходимо согласовывать.

– Я понимаю, госпожа, – Интао принял деревянную табличку. Бросив взгляд на Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань и увидев, что они оба слегка кивают, она уважительно ответила.

Решив свои проблемы, Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань, естественно, захотели спать. Дождавшись ухода матери, Чжан Сяо Бао вздохнул и сказал:

"Я всё ещё чувствую, что обманул маму".

"Нет, это даже не обман. Тебе действительно нужно использовать эти деньги, чтобы покупать вещи. Ты не тратишь их впустую, и ты даже сможешь заработать деньги позже", – Ван Цзюань утешила его.

"Обман, о котором я говорю, не в этом. Дело в том, что я не сказала маме то, что хочу делать".

"Ты глупый? Если бы ты действительно сказали своей маме, она бы согласилась? Ты должен знать, что обман можно разделить на хорошие и плохие намерения. Твой обман делается для того, чтобы заработать денег на расходы семьи. Это хорошее намерение. По крайней мере, это намного лучше, чем было раньше. Более тридцати миллиардов, ах! И это даже в долларах США. Всё это было украдено тобой. Все эти чиновники заслуживают смерти", – Ван Цзюань продолжала его успокаивать.

"Всего было более двухсот миллиардов. Ваши расследования вообще не были детализированы. Внутри страны это более тридцати миллиардов", – решительно поправил её Чжан Сяо Бао.

"Я не имею ничего общего с заграницей. Здесь не подходит выражение "чем больше, тем лучше". Справедливость принадлежит всему человечеству, но моё гражданство означает, что я принадлежу моей родине", – похоже, Ван Цзюань не подходила для работы в Интерполе, поскольку была немного радикальна.

* * *

Получив деньги, всё остальное было легко. Чжан Сяо Бао попросил Интао взять деньги и передать их Эр Ню. Он сказал парню, что, покупая оптом, он может ещё больше снизить цену и даже попробовать выставить счёт в кредит после совершения двух покупок. После того, как Эр Ню ушёл на работу, он и Ван Цзюань продолжили тренировать свои тела, обдумывая своё будущее развитие.

Спокойно прошли десять дней. В окрестных усадьбах стало популярным то, что называлось рыбными палочками на гриле. Он не использовал валюту, но торговля соевыми бобами или другими продуктами, такими как просо, пшеница, мясо и яйца была возможна.

---

1. "И гуань цянь" (□□ □) или одна денежная цепочка обычно состояла из тысячи монет (вэнь / □), связанных вместе, хотя точное количество могло меняться время от времени или в зависимости от местных обычаев. Цепочка или нить была разделена на десять секций по сто монет каждая, при этом вся струна была эквивалентна одному серебряному таэлю.

2. "Нань юй бэй ян" (□ □ □ □) или "южная рыба, северная овца / коза" – это пословица, относящаяся к мясу, которым славится каждая региональная кухня, так как в этих областях их было в изобилии. Фраза также ссылается на визуальный каламбур, сделанный на китайском языке с иероглифом "свежий" или "сянь" (□), который создаётся путем объединения символов рыбы и овцы / козы в один.

http://tl.rulate.ru/book/57462/1610903